

ВЕЧНО ЮНАЯ

«У веселой речки Чаданы
заплетала черные косы я,
а волна подкралась нежданно
и цветок мне на руки бросила...»

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ к этим строчкам. Не правда ли, что-то в их интонации напоминает песню — озорную, девичью? И как будто знакомый голос слышится в этой песне. Он умеет звенеть радостью, воспевая богатства и красоту тувинской реки Хемчик, задором — в народных частушках или белорусской «Картошке», умеет он и шепчущей болью звенеть в песне-плаче о тяжелой судьбе женщины-тувинки в прошлом:

«Из бересты чум связали —
вот тебе юрта, сказали мне — ой!
Баю старому отдали —
вот твой любимый, сказали мне — ой!

Что же делать — ой!»

Мы безошибочно узнаем этот голос. Он принадлежит только ей одной — Кара-кыс Мунзук, заслуженной артистке РСФСР и народной артистке Тувинской АССР, женщине, само имя которой в большой степени символизирует расцвет тувинского искусства сегодня.

Полвека назад зазвенел этот голос в юрте бедного охотника над речкой Элегест. Время подходило веселое, грозное время, новую правду, новые песни несло оно с собой. Осенью восемнадцатого года уже ощутили были на Сайянами ветра революции, но далеко еще было до завершения пламенных битв, до превращения старого Урянхыя в новую Туву. Это чудесное превращение совершилось на глазах у юной Кара-кыс, черненькой дочки батрака из рода Оюннаров.

Преобразования эти сразу захватили Кара-кыс, как и многих ее сверстников. Лет с двенадцати они стали школьниками, первыми тувинскими школьниками, а потом начали учиться на учителей — заветная мечта каждого тувинского мальчишки, каждой девчонки, прикоснувшись впервые к великому таинству грамоты. Педагогическое училище в Кызыле... Оно подготовило далеко не одних педагогов. Почти в каждой области знания, искусства, хозяйства республики можем мы сейчас найти бывших его выпускников. И там Кара-кыс, из-за маленького роста казавшаяся много младше своих лет, впервые ступила на сцену. Это была постановка, еще самодеятельная, «Хайыбран-бот» В. Кок-оола, той самой пьесы, которая потом принесла актрисе высшее признание, подлинную славу. Только играла она не героиню трагедии — Кара, а ее маленькую сестренку Уран, и не каждый мог догадаться, какой талант скрыт в этой черноглазой девчурке. Черемушки ее глаз то вспыхивали озорством, то темнели глубокой грустью. Это было начало большой сценической судьбы.

ТРИДЦАТЬ ТРИ ГОДА она работает в театре. Кем только не пришлось ей стать за эти годы! Стриженный мальчишка, упрямый, со всей детской чистотой преданный Родине, которой его пытаются лишить, — Сама Бутузов из спектакля «Я хочу домой» С. Михалкова. Ищущая и нашедшая себя в революции Татьяна из «Разлома» Б. Лавренева. И снова мальчишка — юный герой-пионер Павлик Морозов, и под стать ему девушка Валя в «Русских людях» К. Симонова. И героиня классического репертуара: нежная, робкая, но умеющая быть непреклонной Луиза в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера, обиженная жизнью и горько осознающая это, мстительная Наталья в «Васе Железновой» М. Горького, жеманная, мечтающая о выгодном женихе дочка городничего Марья Антоновна в гоголевском «Ревизоре»... Казалось бы, совершенно противоположные характеры, но

каждому зритель верит, каждый раз встречается на сцене с совсем иной и все же своей Кара-кыс, любимицей тувинского народа.

Две русские женщины в двух пьесах о революции: забытая Шадриха в погодинском «Человеке с ружьем» и Глаша в спектакле «Именем революции» М. Шатрова, тоже слабая, измученная вечной работой, во многом оградиченная, а все же принимающая постепенно новую жизнь. Эти два образа как бы продолжают и дополняют друг друга, и от них перекидывается мостик к главным сценическим работам Кара-кыс Мунзук — к пьесам тувинских авторов. Разве не так же тяжела была жизнь Кара, или аратки Кускелдей, одной из первых решившейся пойти в колхоз и мужественно перенесшей все испытания? Образ Кускелдей, первой тувинки, удостоенной советского ордена, воссоздан настолько точно, что жители Улуг-Хемского района, помнящие эту замечательную женщину, благодарили актрису во время гастролей за радость новой встречи со своей землячкой. По несколько раз приходили эти пожилые люди смотреть «Осуществленную мечту» С. Тока, в которой играла Кара-кыс.

Есть в тувинском репертуаре Кара Намзатовны и роли другого плана. Сержинмаа, например, в «Тонгур-ооле» С. Тока, — красивая и хитрая, напоминающая байских жен да ханских дочерей из тувинских сказок. Или задумчивая, заботливая мать — жена парторга из кинофильма «Люди голубых рек».

И все же вершиной сценического творчества Кара-кыс Мунзук остается вечно юная Кара — героиня «Хайыбран-бот». Ее сравнивают иногда с Катериной в «Грозе» Островского. Но это совсем не Катерина. И не потому, что другие бытовые, этнографические детали окружают ее. Перед нами иной характер, основная грань которого, пожалуй, — смелость. Да, Кара не смогла в свое время воспротивиться родителям, отдавшим ее, а вернее продавшим богачу Кенден-Хуураку. Но зато потом, уже натерпевшись его издевательства, она находит силы не только вернуться в родную семью, к отцу, матери, сестрам, к любимому Седицу, но и бороться за свое право на счастье. И гибнет она не покорной жертвой темного царства кабаних, а отчасти и собственной совести — нет, Кара уходит из жизни как борец, у которого уже нет иного оружия. Интересно видеть Кара-кыс в этой роли: трогательно нежная, волнуящее решительная, она вдруг становится и проницательной, с хорошим народным юмором решает некоторые сцены, и это совсем не кажется инородным в трагической роли.

От поэтической печали к неприемлемому гневу поднимается Кара в своем последнем монологе — обращении к лиственнице. И как хороша в эти мгновения Кара-кыс! В ней как будто воплотились все муки тувинских женщин за долгие века угнетения и бесправия. И в то же время горит в ней вера в другую судьбу, другую жизнь — пусть не для себя, пусть для сестренки Салбакай и Уран, для их дочерей... Что ж, недаром в сборнике Аксенова «Тувинская народная музыка» над гневной и радостной песней «Херэ-жен» — «Женщина» стоит пометка: записано с голоса Кара-кыс Мунзук.

ЕЕ СОБСТВЕННАЯ СУДЬБА — это судьба сегодняшней женщины-тувинки. Судьба не только актрисы, собирательницы песен, оригинального поэта — да, Кара Намзатовна пишет стихи, у нее недавно вышел сборник, ее перу принадлежат строчки, с которых мы начали о ней разговор, — но и судьба матери, коммунистки, общественной деятельницы. Счастливая судьба!

Поначалу не так уж все было равно и гладко. Когда они с молодым Максимом Мунзуком выезжали на свои первые гастролы, это были целые путешествия: на плотах, на волах, на оленях. Каждый приезд артистов в сумоны, на кочевые аратские стоянки был для людей такой великой радостью, давал им такие силы для больших дел, столько убеждал стать на путь новой жизни, что отказаться хотя бы от одной такой поездки было невозможно даже ради детей. А климат Тувы был таким же, как и сейчас, с жестокими морозами и яростным зноем, с хлещущими ветрами и ледяным градом среди лета. И медицинское обслуживание поставлено было слабее, чем сегодня. И погиб ребенок, первенец Кара-кыс и Максима Мунзуков. А остальные так и выросли в разведках, на гастролях, рано самостоятельные, уверенные в себе. О Мергене тринадцать лет назад Кара Намзатовна записала в личном дневнике, что он хочет быть летчиком и, судя по упрямому характеру, своего добьется. И он добился. Стал одним из лучших пилотов Тувы. Орлан — ему совсем немного осталось доучиться в Омске — будет инженером-автотранспортником. Эрес — театральный художник, это он расписал потолки в уютной квартире Мунзуков сказочными узорами тувинской апарты. И уже не один спектакль оформил довольно удачно. Аян, или, как ее чаще зовут, Светлана, — пока еще школьница, полная правая хозяйка в доме, невольно тянущаяся к театру. Аяс — Галочка — озорной горный козленок, тринадцатилетняя девчушка, самая большая радость для которой — это поехать с мамой на гастроли. Пятеро. Разные и в чем-то одинаковые, наверное, в любви к искусству, унаследованной от родителей всеми, какой бы путь в жизни они себе ни избрали. Недаром из их окон постоянно льются песни, звучат голоса — и юные, и не стареющие.

Есть у актрисы медаль — «За трудовую доблесть». Это значит, что в годы войны, когда в тувинских алаах шла коллективизация, она была неутомимым агитатором, и песню «Агитатор» пела с неослабевающим подъемом. Это значит, что каждой своей ролью, каждым концертным выступлением утверждает она в людях верность большим идеям. Ее сценическое творчество всег-

да партийно. Пустых, проходных ролей у нее нет. И еще это значит, что женщина, написавшая проникновенные стихи о партийном билете и дне, когда ее приняли в партию, всегда сознает, как важно служить обществу, партии, народу. Совсем еще молодая, она была избрана депутатом Малого хурала ТНР. Потом была депутатом Кызыльского городского Совета, секретарем партийной организации театра. Коммунист, Кара Намзатовна Мунзук всегда верна своему долгу.

Помню один разговор с ней в редакции газеты «Молодежь Тувы», больше десятилетия назад. Мы, молодые журналисты, просили тогда Кара Намзатовну поделиться с молодежью своим мнением о каком-то спорном вопросе. Она охотно откликнулась, только засмущалась, когда мы поставили подпись: «Кара-кыс Мунзук»...

— Какая же я — кыс? Кыс — девчушка молоденькая, а мне тридцать семь лет. Пусть уж просто Кара...

ВОТ И ПОЛВЕКА ей минуло, а для народа тувинского она все — Кара-кыс, такая же юная. И в газету молодежную по-прежнему пишет как одна из самых активных авторов, участвует во всех диспутах, организуемых редакцией «Тыванын аныктары», терпеливо и страстно разъясняет молодым читателям, в чем смысл жизни.

И уже другие ее слова, другой рассказ вспоминается, когда видишь ее сегодня на сцене в роли Кара. Легки и точны движения, и впрямь двадцатидвухлетняя девушка перед нами, а не мать пятерых детей, усталая от работы, часто больная... Кара-кыс Намзатовна рассказывала как-то о своем отце:

— Совсем старый стал, давление большое, видит плохо. Дома почти слепой, а пойдет на охоту — белке в глаз попадает. Работа делает молодым.

И ее работа делает молодой, устремленной в будущее. И какие бы песни ни довелось ей спеть, в каких бы ролях ни увидели мы ее на сцене — для всех нас, зрителей городских и сельских, всегда восторженно принимающих народную артистку, для всей Тувы она остается юной, озорной и задумчивой девчушкой, которая заплетает черные косы у веселой речки Чаданы. Любимой дочерью Тувы — Кара-кыс.

С. КОЗЛОВА.